

Но её болезнь походила на бездонную яму, которой требовалось всё больше и больше денег.

— Что ты такое говоришь, мама? Перестань забивать голову ерундой. Ешь как следует, высыпайся и заботься о себе — вот лучшая помощь для меня, — ободряюще произнёс Кэ Вэньшэн, сжав её худые, покрытые синевато-серыми венами руки. — Я же говорил, я изо всех сил постараюсь сделать так, чтобы ты жила хорошо.

Глаза госпожи Минь наполнились слезами. словно что-то вспомнив, она машинально переспросила:

— Нао-нао, а что говорят в оздоровительном центре? Тебе нашли нового волонтера?

Речь шла об ароматерапевтическом успокоении феромонами — это тоже было одним из её тайных поводов для беспокойства.

Она изначально планировала сделать операцию по удалению желёз, как только Кэ Вэньшэн достигнет совершеннолетия, но её болезнь поглотила столько денег, что почти полностью истощила все накопления за эти годы.

Кэ Вэньшэн на мгновение замер, а затем мягко утешил её:

— ...Новый человек уже нашлся.

Он опустил глаза, постепенно на его лице проступила застенчивая, смутная улыбка, полная ожидания. Его и без того яркая внешность казалась настолько прекрасной, что от него невозможно было отвести взгляд:

— Сегодня во второй половине дня я как раз с ним встречусь.

Вернувшись в прошлый раз из дома Тань Цзинчуаня, Кэ Вэньшэн передел рубашку. Он редко тратил деньги на что-то, кроме повседневных расходов, но всё же отнёс её в химчистку.

Забранная одежда была выглажена безупречно ровно, и Кэ Вэньшэн, аккуратно её сложить, убрал в бумажный пакет.

Сегодняшний наряд он подбирал тщательно: он выглядел опрятно и элегантно, но не слишком вычурно. Отправляясь на обед с таким человеком, как Тань Цзинчуань, всё же стоило позаботиться о своём имидже, поэтому перед выходом соседи по комнате проводили его парой лишних взглядов.

— Ты редко когда наряжаешься так изысканно, неужели идёшь на встречу с важным человеком? — ухмыляясь, подступил к нему Сян Юй.

— Дайте подумать, это вроде как собеседование? — загадочно ответил Кэ Вэньшэн с таинственным выражением лица.

— Разве ему вообще нужно специально наряжаться? — цокнул языком Цао Цзынин. — Будь у меня такая внешность, как у Кэ Вэньшэна, я бы и в мешке из-под картошки на улицу вышел, и всё равно нашлись бы те, кто добавил меня в WeChat.

Телефон дважды вибрировал, Кэ Вэньшэн открыл сообщение — его прислал Тань Цзинчуань.

Q: В половине двенадцатого я заберу тебя у университета.

Кэ Вэньшэн немного подумал и напечатал в ответ:

Наоао: Хорошо, прямо на территорию заедите? [Зайчонок озадачен]

Судя по финансовым возможностям, которые обычно демонстрировал Цинь Чжэнь, машина его дяди вряд ли отличалась скромностью.

Если кто-то из студентов заметит, как он садится в такую роскошную иномарку, это наверняка породит новую волну сплетен.

Самому Кэ Вэньшэну было всё равно: после недавнего инцидента Дэн Бовэнь уже опубликовал на форуме пост с извинениями, чтобы очистить его имя от слухов. Но пересуды из-за внешности существовали всегда, и Кэ Вэньшэн прекрасно это понимал, однако ему было лень спорить или что-то доказывать.

И всё же, не покажется ли это излишне наигранным? Сам Тань Цзинчуань ничего подобного не выдумывал, с чего бы ему самому быть таким мнительным?

Пока в его голове проносились самые разные мысли, мужчина уже прислал новое сообщение.

Q: Нет, буду ждать тебя у входа в кафе, извини, что заставляю пройти чуть дальше. Моя машина чёрного цвета, номер...

Собеседник чётко назвал цепочку цифр, к счастью, там не было никаких банальных шестерок или восьмерок.

Мужчина, должно быть, тоже подумал об этом и предусмотрительно избавил его от лишнего

внимания.

Наоао: Ничего страшного, договорились.

Наоао: [Зайчонок прыгает]

Это ведь шанс пообедать с Тань Цзинчуанем наедине, да к тому же он сам его пригласил... Поразмыслив, Кэ Вэньшэн положил в карман одежды ещё пару блокаторов феромонов.

Угу, теперь даже если придётся провести с ним на улице целый день, можно не бояться аллергии на феромоны.

Перед самым его выходом из дома собеседник прислал последнее сообщение в WeChat.

Q: Во второй половине дня будет дождь, не забудь взять зонт.

Глава 10. Почему это я и Цинь Чжэнь...?

Хотя договорились на одиннадцать тридцать, если прибавить время на дорогу от общежития до кафе, выходить нужно было минут на десять раньше обычного.

Когда Кэ Вэньшэн неторопливо дошёл до места, машина мужчины уже стояла у обочины. Он намеренно вышел на двадцать минут раньше, но никак не ожидал, что Тань Цзинчуань окажется ещё пунктуальнее и прождёт здесь бог весть сколько времени.

Подойдя ближе, Кэ Вэньшэн снова засомневался.

Открыть переднюю пассажирскую дверь или сесть сзади? Садиться на переднее сиденье — не покажется ли это слишком интимным, но поездка на заднем сиденье заставит человека почувствовать себя так, будто его наняли личным водителем...

А Тань Цзинчуань уже решительно вышел из машины и обошел её с другой стороны, чтобы открыть для него пассажирскую дверь.

— Спасибо, — вежливо кивнув ему, Кэ Вэньшэн сел в салон и сразу пристегнулся ремнем безопасности.

Пока он возился, Тань Цзинчуань обратил внимание на его сегодняшний наряд — тот разительно отличался от стиля павлина, распускающего хвост, который он видел в полицейском участке.

Несколько прядей окрашенных синих волос уже были смыты, а ровная чёткая чёлка опускалась чуть ниже бровей, придавая Кэ Вэньшэну чисто студенческий вид.

Ясные глаза, высокий прямой нос, при улыбке на щеках проступали две ямочки, а в уголке губ притаилась едва заметная светлая мушка — если не присматриваться вплоть до условного сближения, её и вовсе нельзя было заметить.

Почувствовав на себе блуждающий взгляд мужчины, Кэ Вэньшэн прямо встретился с ним глазами, с лёгкой насмешкой в голосе:

— Дядя, неужели у меня на лице что-то испачкано?

Его длинные ресницы слегка дрогнули, а в глазах мелькнула лукавая искорка.

— Ты очень очарователен, — лаконично и без тени смущения произнёс Тань Цзинчуань, ничуть не скрывая своего восхищения внешностью юноши.

— Конечно же, сегодня ради встречи с вами я очень старательно подбирал одежду, — чуть приподняв брови, ответил Кэ Вэньшэн.

Он долго рылся в гардеробе, прежде чем составить этот комплект.

После поступления в университет он покупал новую одежду почти к каждому сезону, но за последние полгода ему вечно приходилось разрываться между больницей и подработками, так что он давным-давно ничего не обновлял.

— Есть что-то, что ты не ешь? — Тань Цзинчуань вёз Кэ Вэньшэна по направлению к коммерческому району. Дорога шла в ту же сторону, что и в прошлый раз к нему домой, но ближе к реке.

— Нет, я не привередлив в еде, — ответил Кэ Вэньшэн.

В памяти Тань Цзинчуаня всплыло вечно ворчливое перечисление Цинь Чжэня: «Никакого чеснока, никакого лука, никакой кинзы, никакого сельдерея, никакого сычуаньского перца...»

— А ты знаешь, что обычно не любит есть Цинь Чжэнь? — мужчина, державший обе руки на руле, внезапно задал столь странный вопрос.

Кэ Вэньшэн на секунду растерялся от подобного поворота.

Они же с юным господином никогда не сидели за одним столом одновременно, с чего бы Цинь

Чжэню питаться в столовой каждый день? Он либо заказывал доставку, либо ходил по ресторанам, да у него самого и не было возможности в этом разбираться.

Не пытался ли Тань Цзинчуань выпросить у него это окольными путями, чтобы узнать, не балуется ли юный господин вредной едой на стороне?

— Чжэньчжэнь он... — судорожно соображая, попытался сгладить углы Кэ Вэньшэн. — Иногда на самом деле бывает довольно... общительным.

В это утверждение не поверил бы даже он сам.

— Вы ведь проводите не так много времени вместе?

Неизвестно почему, но Кэ Вэньшэну показалось, будто Тань Цзинчуань даже вздохнул с облегчением.

— Ни много ни мало, — отмахнулся он общими фразами.

Ох, Цинь Чжэнь, Цинь Чжэнь, если твой дядя узнает, что ты целыми днями пропадаешь в клубах и караоке, он тебе, пожалуй, ноги переломает.

— Помимо учёбы и пребывания в общежитии, чем ещё обычно занимаешься? — тон Тань Цзинчуаня оставался всё таким же бесстрастным, но в сердце Кэ Вэньшэна закралось нехорошее предчувствие.

— Бывают и другие занятия, например... — блеснул он внезапной догадкой. — Мы в общежитии все очень любим учиться, часто ходим в библиотеку читать книги, решаем там задачи по высшей математике и всё такое.

— Но он заваливал высшую математику два семестра подряд, — не удержавшись, легко усмехнулся Тань Цзинчуань.

Этот низкий бархатный смех звучал будоражаще, и Кэ Вэньшэн почувствовал, как у него слегка зачесались мочки ушей.

Про себя он мысленно отругал юного господина раз этак сто: Цинь Чжэнь, да неужели тебе трудно нормально учиться?

— Приехали, — по привычке развернувшись, Тань Цзинчуань пальцем нажал кнопку блокировки дверей.

В лицо пахло нежным ароматом бамбуковых листьев, и этот изысканный запах заставил невольно вдохнуть его чуть глубже. На этот раз он казался разбавленным в несколько раз сильнее, чем то, что он чувствовал раньше, словно...

Выходя из машины, Кэ Вэньшэн проследил взглядом за шеей Тань Цзинчуаня и действительно заметил знакомый пластырь-блокатор.

Неужели он и на этот раз принял меры предосторожности, стараясь не выпускать наружу запах своих альфых феромонов из-за страха вызвать у него аллергию?

Увиденное кардинально отличалось от того, что себе воображал Кэ Вэньшэн. На вид это заведение выглядело самым обычным, словно старая забегаловка, работающая уже не первый десяток лет, а вывеска слегка выгорела на солнце и пожелтела по краям.

Просторный зал на первом этаже был разгорожен бесчисленными маленькими столиками с перегородками, пол сиял чистотой, а в углах стояли кадки с растениями в человеческий рост.

Хозяйка заведения, чрезвычайно доброжелательная женщина средних лет, заметив Тань Цзинчуаня, приветливо кивнула ему с таким видом, будто они были давними знакомыми.

Они поднялись за ней на второй вход и вошли в небольшую отдельную комнату.

Тань Цзинчуань отодвинул для него стул, а Кэ Вэньшэн растерянно моргнул.

Он-то думал, что мужчина отвезёт его в фешенебельный ресторан, даже переживал насчёт одежды и долго выбирал наряд в общежитии.

Кто бы мог подумать, что Тань Цзинчуань окажется настолько простым в общении.

Женщина подлила им горячей воды из чайника и с улыбкой обратилась к мужчине:

— Чжэньчжэнь сегодня не пришёл?

Тань Цзинчуань с улыбкой взял меню, положил его перед Кэ Вэньшэном и пояснил:

— У него дела, так что не стал брать его с собой.

Глаза хозяйки заблестели, её взгляд скользнул между ними обоими, а улыбка в уголках рта стала ещё шире:

— Ой, и правда, этот мальчишка каждый раз приходит такой шумный, где уж вам вдвоём

побыть в тишине.

— Выбирай на свой вкус, что больше по душе, — вежливо перелистнув страницы, Тань Цзинчуань протянул меню ему.

— Мне заказывать? — Кэ Вэньшэн бегло глянул на страницы и слегка замялся. — Но я ведь здесь впервые и совсем не знаю, что у вас вкусного.

Женщина наклонилась ближе к Кэ Вэньшэну и с улыбкой подсказала:

— Наше фирменное блюдо — рыба в кисло-сладком соусе. Молодёжь, особенно парочки, просто обожает кисло-сладкое, ни разу не обходится без того, чтобы её не заказать.

Она произнесла это с двусмысленным намёком. Кэ Вэньшэн подпёр щеку рукой и, посмотрев на Тань Цзинчуаня с невинным выражением лица, протянул:

— Господин Тань, а разве те, кто не пара, не могут её попробовать?

Только что он делал вид, будто внимательно изучает названия блюд, а на самом толком не рассмотрел даже картинку на первой странице, чувствуя лишь, как слова хозяйки всё ещё витают где-то рядом, а воздух вокруг незаметно наполняется чем-то зыбким и пикантным.

<http://bllate.org/book/27821/3374428>